

Искусствоведение
History of Arts

DOI: 10.37816/2073-9567-2020-55-195-209

УДК 7.03+75.046

ББК 85.153(2)4

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020 г. Н. П. Парфентьев
г. Челябинск, Россия

**К ПРОБЛЕМЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ
«БЕЗВЫХОДНОГО» ЕВАНГЕЛИЯ (ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XVII В.)
В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ХУДОЖНИКА-ЗНАМЕНИЦИКА ФЕДОРА БАСОВА**

Аннотация: Изучая деятельность выдающихся древнерусских мастеров-книгописцев и художников-знаменщиков братьев Басовых, автор статьи попутно опубликовал ряд своих наблюдений и выводов о происхождении «безвыходного» Евангелия XVII в., которое в научной литературе определялось как московское (1615, 1616 или 1619), а затем как нижегородское (1613) издание. В настоящей публикации эта проблема рассматривается как самостоятельная, поскольку существующие ее решения, вошедшие в научную литературу, по мнению автора, нельзя считать обоснованными. В условиях России, пережившей разорение Смутного времени и сложный процесс восстановления «книгопечатного дела», не сохранилось прямых документальных сведений о самом событии издания Евангелия, поэтому важное значение приобретают косвенные данные, контекст деятельности тех мастеров, которые могли быть привлечены к работе. Среди таких лиц оказался знаменщик Федор Сергеев сын Басов, трудившийся на Московском печатном дворе. В исследовании наряду с историческими применяется метод искусствоведческого структурно-элементного анализа орнаментики книжных украшений. Полученные результаты в совокупности с изучением всех известных документальных и косвенных данных о появлении Евангелия в контексте исторических событий и деятельности связанных с ними лиц дают автору основание сделать вывод о том, что местом издания этой книги являлся Московский печатный двор, а наиболее достоверная дата ее выхода — 1618 г.

Ключевые слова: история русского книгопечатания XVII в., «безвыходное» Евангелие, Московский печатный двор, Нижегородская типография, книжная орнаментика, Федор Басов.

Информация об авторе: Николай Павлович Парфентьев — доктор исторических наук, доктор искусствоведения, профессор, Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет), пр. Ленина, д. 76, 454080 г. Челябинск, Россия. E-mail: parfentevnp@susu.ru

Дата поступления статьи: 26.02.2019

Дата публикации: 28.03.2020

Для цитирования: Парфентьев Н. П. К проблеме происхождения «безвыходного» Евангелия (второе десятилетие XVII в.) в контексте деятельности художника-знаменщика Федора Басова // Вестник славянских культур. 2020. Т. 55. С. 195–209. DOI: 10.37816/2073-9567-2020-55-195-209

Периодически среди исследователей памятников древнерусской книжности вспыхивает полемика о происхождении так называемого печатного «безвыходного» Евангелия XVII в. Первое описание издания в 1861 г. выполнил И. П. Каратаев, определив его без какой-либо аргументации как книгу московской печати 1616 г. [13, № 189]¹. В появившемся в 1872 г. труде В. Е. Румянцева в качестве оснований для датировки и определения места издания Евангелия предлагалось изучить имеющиеся в нем украшения (заставки, инициалы), которые «по своему рисунку весьма сходны» с украшениями в книгах, появившихся в начале царствования Михаила Романова [20, с. 53]. В своем фундаментальном труде об изданиях Московского печатного двора XVI–XVII вв. А. С. Зернова сообщила, что некоторые инициалы безвыходного Евангелия и Псалтыри 1619 г. воспроизведены с одних и тех же досок. Поэтому автор пришла к выводу, что работа по производству обеих книг проходила одновременно. Евангелие было определено ученым как московское издание 1619 г. [10, с. 19]. Однако Т. В. Дианова, обратившаяся к изучению бумаги XVII в., содержащей филигрань «кувшин», установила, что бумага безвыходного Евангелия с встречающимися в ней особыми «одноручными кувшинами», появилась в изданиях около 1615 г. Эту дату исследователь и предложила считать годом появления памятника [9, с. 14–15, 27].

Кардинально пересмотреть и датировку, и место происхождения данной книги предложила группа екатеринбургских археографов, представив Евангелие как издание, осуществленное в Нижнем Новгороде в 1613 г. [5, с. 4–22]. Свои сомнения по этому поводу высказал М. Н. Шаромазов, посчитав точку зрения А. С. Зерновой наиболее достоверной [25, с. 184–189]. А. В. Вознесенский также счел малоубедительным вывод уральских исследователей («построен исключительно на предположениях, в основании которых лежали серьезные допущения»), одновременно приведя ряд ценных наблюдений о русском книгопечатном процессе в период 1616–1618 гг. [8, с. 48–55].

Занимаясь изучением деятельности выдающихся древнерусских мастеров-книгописцев и знаменщиков братьев Басовых, автор настоящей статьи неожиданно получил выход на рассматриваемую проблему и опубликовал ряд своих соображений о происхождении безвыходного Евангелия [17, с. 34–37]. Здесь же мы рассматриваем данную проблему как самостоятельную, поскольку существующие утверждения, вошедшие в научную литературу, по нашему мнению, нельзя считать полностью обоснованными. Поскольку не сохранилось точных документальных сведений о самом событии издания Евангелия, то важное значение приобретают косвенные данные, например, контекст деятельности тех мастеров, которые могли быть привлечены к работе. Среди таких лиц оказался художник-знаменщик Федор Сергеев сын Басов, некоторое время трудившийся на Московском печатном дворе.

Напомним, что самые ранние сведения о деятельности братьев Басовых в Москве относятся к середине 80-х гг. XVI в. Стефан, Федор и Гаврила, великолепно овладев искусством книжного письма, работали здесь по заказам «разного чина людей» [17, с. 23–50]. Особым талантом украшения книг отличался Федор. Так, в послесловии к одному из сборников Стефан отметил, что его брат «по плоти» Федор, помогавший

¹ Фактически этой точки зрения автор придерживался и позже [12, № 228].

ему в работе, рисовал «травы» (украшения растительного старопечатного орнамента) и имел от Бога «дарование, не от человек учение» (см.: [4, с. 597]). Видимо, Федор не обращался к учителям, а непосредственно изучал лучшие книгопечатные образцы для совершенствования своего искусства.

В начале 1590-х гг. в жизни и деятельности обоих книгописцев наступил особый период. С этого времени они выполняли работы фактически только по заказам Н. Г. Строганова, а затем, по всей вероятности, и в его мастерской [16, с. 49–51]. Украшать лучшие и наиболее значительные, масштабные строгановские певческие сборники доверялось Федору. Книги, которые братья Басовы выполнили в начале XVII в. преимущественно на одной бумаге, скорее всего, были переписаны ими уже самом Усолье Вычегодском, являвшемся родовым гнездом Строгановых. Прямо об этом свидетельствует «Книгописный подлинник», созданный Федором с дополнением местного строгановского мастера около 1604 г. (см.: [17, с. 31–33]). Данных о том, что позже Федором Басовым у Н. Г. Строганова выполнялась какая-либо другая работа не обнаружено.

Т. В. Анисимовой отмечается, что старопечатная рукописная орнаментика Федора «предвосхищает» книжные украшения в печатных изданиях И. Невежина и А. Радишевского 1604–1610 гг. Возможно, именно этот мастер и разрабатывал заставки и инициалы для издававшихся в тот период книг [4, с. 604, 607]. Другой исследователь, Г. В. Маркелов, сравнивая орнаментальные книжные украшения некоторых изданий начала XVII в. с образцами «Книгописного подлинника» Федора Басова, пришел к выводу об их «идентичности» [14, с. 694].

К данным наблюдениям следует добавить и свидетельство документа о том, что до сожжения Московского печатного двора «литвой и поляками» в апреле 1611 г.², Федор, по всей вероятности, здесь работал штатным знаменщиком. Этим документом является Смета расходов на восстановление типографии, составление которой было завершено в июле 1612 г. (опубл.: [24, с. 433–436]).

В научной литературе о появлении Сметы существуют различные мнения. Как правило, учеными ее происхождение связывается с деятельностью московского боярского правительства. Л. И. Владимиров считает, что восстановление Печатного двора попытался предпринять князь Д. Т. Трубецкой, возглавлявший расположившихся вокруг Москвы ополченцев [7, с. 282]. Исследователями, заявившими о Нижегородском происхождении безвыходного Евангелия в 1613 г., предпринята попытка доказать, что документ исходил от руководителей Второго ополчения, которое тогда базировалось в Ярославле [5, с. 11]. В основе аргументации авторов лежат два следующих положения.

Во-первых, в раскрывающей расходы Смете иногда вводится определение «по московской цене», якобы подтверждающее ее немосковское происхождение: поясняется, что в самой Москве такое указание «не имело смысла» [5, с. 10–11]. Отметим, что данное определение в документе уточняет стоимость леса. Однако, почему жители Нижнего Новгорода закупали лес по «московской цене», авторы не объяснили и вряд ли это можно объяснить. Тогда как для русской столицы, оккупированной поляками, данное выражение стало обидным. Чаще всего, забирая у торговых людей товары, поляки за них вообще не платили либо давали ничтожную цену. При подсчете убытков москвичи приводили их к «московской цене», ссылались на «оценку московских торговых людей» и т. п. [21, стб. 227–239]. Следовательно, с добавлением выражения

² Об этом повествует «Сказание известно о воображении книг печатного дела и о его пресечении» (см.: [24, с. 442]).

«по московской цене» уточнялась и называлась реальная цена товара именно в занятой неприятелем столице.

Следующий аргумент, приведенный авторами, сводится к тому, что указание в Смете о ее составлении на основе «приказа бояр и воевод» с добавлением к этому оборота «Российской державы и Московского государства» обнаруживается в документах лишь ярославского земского правительства [5, с. 11]. Рассмотрение титулатурной формулы, которая использовалась в документах ко времени составления Сметы, показывает, что оборот «Великия Российския державы Московского государства по приказу бояр и воевод» появился при боярском правительстве («семибоярщине»). С незначительными вариантами он затем употреблялся в разнообразной документации. Это отчетливо демонстрируют многочисленные челобитные и прочие обращения 1611–1612 гг. к тем, кто олицетворял центральную власть (например: [23, с. 5–80, 103 и др.]). В документации «полков» Трубецкого подобный оборот употреблялся раньше, а затем он вошел и в делопроизводство Второго ополчения. Однако исходящие от разных властей документы содержали уточнение — указание имен начальников (воевод) (например: [2, № 192, 195, 204 и др.; 23, с. 167–169 и др.]). Смета не содержит такого указания, что вполне может свидетельствовать о ее составлении по заданию боярского правительства. Вероятно, документ не успели рассмотреть и утвердить, так как он не имеет точной даты.

Однако мы не можем исключить и другой вариант появления Сметы. Летом 1611 г. в занятой полками князя Д. Т. Трубецкого части Москвы создавались приказы, которые фактически вели текущее делопроизводство по управлению страной. Приказные чины находились «на земской службе» и получали соответствующие оклады (например: [1, с. 78–82; 18, с. 482]). Не исключено, что Смета расходов, связанных с восстановлением Печатного двора, могла появиться и в приказах Трубецкого.

Но, чтобы определить место происхождения Сметы, необходимо учитывать и другие данные. Раздел этого документа с перечислением «книжного печатного дела всяких мастеровых людей» и их окладов прямо предусматривает: «А оклад тем всем мастеровым людем *старой*» [24, с. 436]. Если в Смете представлены расходы на создание новой, Нижегородской типографии, то для чего сделана данная ссылка? Здесь отчетливо видно, что прецедентом для назначения оплаты мастеровым людям являются «старые» оклады, получаемые ранее на Печатном дворе. Но такой двор был только один — московский.

Среди мастеровых людей, перечисленных в Смете, назван один из братьев Басовых — знаменщик Федор Сергеев. Но находился ли этот мастер в Нижнем Новгороде в то время, когда Никита Фофанов устраивал там «штанбу», т. е. в период с 5 января по 17 декабря 1613 г. [11, с. 97–98]? Обнаружены книги, которые были приобретены у Федора казначеем Троице-Сергиевого монастыря Иосифом Паниным и его сыном Тимофеем. На внутренней стороне переплетов мастер засвидетельствовал это в соответствующих собственноручных записях 9 февраля 1613 г.³ Вероятно, книги были проданы Федором при посещении брата Гаврилы, о котором известно, что он уже в 1608 г. работал и проживал при Троицкой обители [17, с. 37]. Как видим, во время возведения Никитой Фофановым в Нижнем Новгороде типографии и, как полагают уральские археографы, подготовки там к изданию Евангелия, названный в Смете знаменщик Федор пребывал в Троице-Сергиевом монастыре. А вскоре он уже числился в знаменщиках

³ РГБ. Ф. 304, № 259, 484.

при жалованных государевых иконописцах⁴. Пока в Москве отсутствовал книгопечатный двор, мастер нашел применение своему таланту в иконописном деле, чрезвычайно востребованном в ходе восстановительных работ в кремлевских храмах.

Рисунок 1 – «Нижегородский памятник». 1613 г. Заставка [11, с. 87]
Figure 1 – Nizhny Novgorod literary monument, 1613. Headpiece [11, p. 87]

О том, что Федор не был в Нижнем Новгороде и не имеет никакого отношения к напечатанному достоверно там изданию («Нижегородскому памятнику» Никиты Фофанова) ясно свидетельствует также помещенное в нем украшение-заставка (рисунок 1). Заставки Федора Басова всегда отличались высочайшим уровнем художественной разработки, четко выдержанной композицией, строгим расположением и прорисовкой элементов с сохранением мельчайших деталей (например, в завитках трав) в зеркальном изображении частей [17, таблицы 2–3]. Все это мало соответствует заставке в «Нижегородском памятнике». К тому же абсолютно не характерны для мастера имеющиеся здесь изображения плодов. Таким образом, нижегородская заставка явно выполнена другим знаменщиком, даже если принять во внимание «соавторство» мастера-гравера («резца»), который, несомненно, при воспроизведении сложного рисунка резцом на дереве будущего клише вносил изменения (иногда значительные) в соответствии со своими талантом и способностями.

О том, что Смета 1612 г. имеет московское происхождение, свидетельствует также следующее. Опубликовавший ее известный историк и археограф П. М. Строев не сомневался, что она раскрывает исторические сведения именно о «московском книгопечатании» [24, с. VII]. Документ ученый обнаружил в составе рукописного сборника XVII в.⁵ Кроме повествовательно-литературных, здесь содержатся материалы документального характера, представленные без соблюдения хронологии, но преимуществен-

⁴ 24 марта 1614 г. ему было выдано жалованье сукном (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. № 199. Л. 364 – 364 об.). Согласно приказным документам, обычно в марте-апреле выдавалось годовое жалованье или его часть (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. № 203. Л. 329 об., 353 об.; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. № 204. Л. 446 и др.). Оно не выплачивалось заранее, но только после работы в течение полугода или даже года (давалось в августе-сентябре). Можно полагать, что Федор начал служить с сентября 1613 г. Следующее жалованье (или его часть) знаменщику Федору и иконописцам выдали в сентябре 1614 г. [6, с. 127].

⁵ РНБ, собр. Погодина, № 1570. Л. 51 об. – 56.

но Смутного времени. Смета окружена источниками, бесспорно имеющими московское происхождение (донесения царю Василию Шуйскому о военных делах, послания духовных властей пленным поляками о сохранении веры и др.). Составителю, собравшему и объединившему источники в одном сборнике, безусловно, были доступны государевы хранилища документов. Но для нас важно то, что Смету уже в XVII в. поместили в сборник в окружении этих материалов.

Итак, необходимо признать наиболее достоверным московское происхождение Сметы. Она, видимо, так и осталась черновым вариантом планирования расходов, не принятым к исполнению. Бурными событиями 1612 г. восстановление Московского Печатного двора было приостановлено.

Но авторами идеи о том, что безвыходное Евангелие появилось в 1613 г. в Нижнем Новгороде, настоятельно утверждается, что Никита Фофанов сооружение типографии в этом городе осуществлял придерживаясь данной Сметы (хотя имени самого печатника в ней нет). Исходя из этого, исследователями высказывается недоверие важнейшему источнику — «Нижегородскому памятнику», который Фофанов составил и опубликовал. В этом своеобразном Извещении-манифесте он точно охарактеризовал характер выполненных работ и указал сроки устройства нижегородской «штанбы» (5 января — 17 декабря 1613 г.). Однако екатеринбургские исследователи считают, что типография была готова еще в 1612 г., а в указанное Фофановым время, в 1613 г., он занимался тайным изданием Евангелия. Но остается неясным, почему мастер, которому якобы руководители Второго ополчения поручили создать «печатню», вынужден был выпускать книгу тайно, почему о самом поручении им нигде не упоминается. Важно отметить также, что разносортная бумага, на которой воспроизведено Евангелие, содержит филигрань «кувшинчик» с датой «1613» [5, с. 20]. Несомненно, это свидетельствует о том, что в 1613 г. книга в России не могла быть издана. На практике невозможно было в один и тот же год произвести бумагу во Франции, в условиях военных действий закупить ее и доставить в Нижний Новгород, осуществить набор и отпечатать книгу с использованием этой бумаги.

В целом ход всех событий можно реконструировать следующим образом. После того, как в апреле 1611 г. Печатный двор был сожжен, мастер Никита Фофанов «с товарищами» бежали из Москвы в свободный от интервентов и богатый Нижний Новгород. Здесь ими (как когда-то братьями Басовыми в Москве) началось создание своеобразной артели, готовой наладить выпуск печатных книг. Это объясняет, почему в упомянутом «манифесте» Фофанова, содержится лишь этикетная формула о том, что «строить» типографию «повеле» царь Михаил Федорович (восшедший на престол, когда это «трудное дело» шло полным ходом), но не указано, чьим «строением», средствами и т. п. «новая штанба» возводилась [11, с. 96–97]. В другом источнике — «Сказании известном о воображении книг печатного дела и о его пресечении» — устройство «штанбы» определяется как личное дело мастера [24, с. 446]⁶. Становится понятно, почему на ее создание потребовалось значительно больше времени, чем на сооружение государевых станов. Скорее всего, перед нами пример попытки основания частного предприятия, готового печатать книги на заказ. «Манифест» Фофанова возвестил о появлении такого предприятия, но работа его была свернута, так как мастер срочно был отозван в столицу, чтобы заняться восстановлением царской книгопечатни. Вряд ли он успел подготовить и издать такую масштабную книгу, как Евангелие, тем более в 1613 г.

Итак, изучение Сметы в историческом контексте событий и деятельности личностей в эпоху ее появления убеждает нас в *московском* происхождении этого документа.

⁶ Заметим, что Фофанову уже приходилось сооружать «новую штанбу» — в Москве в 1609 г.

Одним из важных аргументов, не подтверждающим ее нижегородское происхождение, является упоминание в ней знаменщика Федора Басова, который во время сооружения типографии в Нижнем Новгороде, очевидно, оставался в Москве или пребывал неподалеку от нее — в Троице-Сергиевом монастыре, рядом с которым тогда жил и трудился его брат Гаврила.

За годы Смутного времени братья Басовы, вероятно, потеряли связь с Н. Г. Строгановым и его книгописной мастерской [16; 17]. Федор как выдающийся мастер рисунка сначала работал на Печатном дворе, что подтверждает Смета 1612 г., предусматривающая для него «старый» оклад⁷. О его службе здесь имеются и другие, косвенные данные.

Сохранились две книги письма Федора и Гаврилы Басовых, принадлежавшие главе Троицкой обители — архимандриту Дионисию (Зобниновскому). Настоятель завещал их монастырю, о чем говорят вкладные записи 1633 г. Общим своеобразием рукописей является их написание на разновременной сборной бумаге, но встречается и общая для них бумага.

Первая из книг — *Псалтырь с воследованием и Уставом* — написана в начале 1620-х гг. В Описи монастырской библиотеки 1701 г. указывается, что эта книга — «письмо Феодора и Ивана Басовых» [3, с. 268–271]. В ней действительно различаются два почерка. Для нас важны свидетельства о совместной работе при Троице-Сергиевом монастыре обоих братьев. В те же годы Федор выполнял и какие-то работы на Московском печатном дворе [27, с. 158].

Особенно велик хронологический разброс филиграней в бумаге следующей книги — *Служебника с Требником*. Т. В. Анисимова предполагает, что Гаврила писал ее в начале XVII в. и затем в конце 1610-х – начале 1620-х гг. [3, с. 273]. Действительно, в книге почерк писца меняется несколько раз. Он — то уверенный, ровный, даже несколько изящный, то очень небрежный. В первой части рукописи (Служебнике), написанной на бумаге начала столетия, преобладает первый почерк. Заметной ее особенностью является наличие заставок в виде *оттисков*, грубовато подкрашенных с дорисовкой наверший над рамками (л. 127, 165, 192) или без раскраски (л. 162 об.). Оттиски сделаны со старых досок-клише, использовавшихся в 1600 г. на Московском печатном дворе мастером Андроником Невежей при издании Минеи общей [10, № 155, 156 и др.]. Старые дефектные (без наверший) доски, после мастера унаследованные и хранившиеся его сыном, стали доступны Гавриле, скорее всего, через его брата Федора. Это является еще одним косвенным подтверждением *работы Федора знаменщиком* на Книгопечатном дворе с Иваном Невежиным (1603–1611). Во второй части рукописи, Требнике, мы не обнаружили заметных «стыков» в письме в зависимости от датировки бумаги. Единообразно оформление текстов на листах: выдержаны широкие поля, заголовки, инициалы и т. п. Бумага с филигранями производства рубежа XVI–XVII вв. следует вперемежку с основной и более поздней. Обе части рукописи Гаврила объединил для архимандрита Дионисия. В то время (с ноября 1616 г.) под его руководством шла подготовка первого издания Требника, которая была завершена к маю 1618 г. Очевидно, рукопись Гаврилы отражает определенный этап работы, выполненной к *этой* времени⁸.

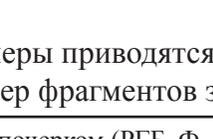
⁷ А. А. Сидоров, опираясь на данные Сметы и связывая ее появление с «правящими» боярами, полагал, что знаменщик Федор до 1611 г. мог работать и с И. Невежиным, и с А. Радишевским. При чем ученый находил в изданиях последнего единство стиля, восходящего к «декоративизму» искусства «строгановской школы». Но рисовальщик книжных украшений был также последователем Ивана Федорова, очень усложнившим, но сберегшим русский «старопечатный» стиль [22, с. 157–159].

⁸ Отметим наличие в ней исправлений, зачеркнутых слов, вставок целых предложений и т. п.

Итак, служба Федора Басова в качестве знаменщика на Печатном дворе подтверждается и документально (Смета 1612 г.), и косвенно. К последнему можно добавить его явное участие в разработке для печатных изданий орнаментов заставок и инициалов, выделяющихся высоким уровнем художественных работ, композициями и элементами.

Авторские орнаментальные элементы мастера впервые обнаруживаются в рукописных книгах второй половины 80-х – начала 90-х гг. XVI в. Их появление в заставках книг Московского печатного двора относится к первому десятилетию XVII в. [15, с. 80–89]. Конечно, эти элементы в печатном варианте не могли повторяться идентично выполненным изящно тонким пером в рукописях. Здесь, как уже отмечалось, в значительной степени проявлялись творческие способности резца-гравера, а затем и других мастеров, участвующих в печатном производстве. Так, один из авторских элементов Федора Басова в несколько измененном виде мы находим и в безвыходном Евангелии. Резчик в наверху развернутого влево плода не стал повторять косые линии, а заменил их точками. Однако в целом элемент остался узнаваемым (таблица 1).

Таблица 1 — Примеры авторских элементов орнаментики Федора Басова в рукописных и печатных книгах
Table 1 — Examples of author's elements of ornamentation by Feodor Basov in manuscripts and printed books

Элементы, исполненные Ф. Басовым в рукописях*	Варианты элементов в заставках московских печатных книг**	
 Псалтырь и Апостол. 1586–1587; Архиерейский чиновник. Ок. 1589; Стихирарь певческий. 1590-е.	 197 — Иван Невежин. Миня служебная. Сентябрь. 1607.	 225 — Анисим Радишевский. Устав. 1610.
 Ирмологий певческий. 1590-е.	 252 — Никита Фофанов. Миня общая. 1609.	 323 — Печатный двор. Требник. 1625.
 Ирмологий певческий. 1590-е.	 252 — Никита Фофанов. Миня общая. 1609.	 286 — Евангелие (безвыходное).

*Примеры приводятся по: [15, таблица 3, № 3–4].

**Номер фрагментов заставок указан в соответствии с альбомом: [10].

другим почерком (РГБ. Ф. 173. № 183. Л. 371 об., 506 об., 600, 694 об. и др.).

Желание украсить элементы (плоды) заставок *точками* характерно для мастера Афанасия Никонова. Он, как и Федор Басов, упоминался в Смете 1612 г., а затем наряду с этим мастером — в документах Московского печатного двора. Вероятно, вместе они и участвовали в подготовке к печати первых изданий после возрождения деятельности предприятия⁹. Можно согласиться с мнением о том, что именно этот мастер был резчиком орнаментальных досок для украшения безвыходного Евангелия, Часовника (1615), Служебника (1616), Октоиха (1616–1618) [19, с. 229, 236]. Однако екатеринбургские исследователи считают, что для Евангелия он эту работу исполнил в Нижнем Новгороде, поскольку упомянут в известной нам Смете 1612 г. Но сравнение заставки «Нижегородского памятника» (рисунок 1) с заставками московских изданий, подготовленных к печати в 1615–1617 гг. (рисунок 2–5) позволяет заключить, что вряд ли этот мастер применил свое искусство в далеком Нижнем. Можно полагать, что не только знаменщиком, но и резчиком книжных украшений там были другие — не Федор Басов и не Афанасий Никонов.

Рисунок 2 – Часовник. 1615 г. [10, № 287]
Figure 2 – Book of Hours, 1615 [10, № 287]

Рисунок 3 – Служебник. 1616 г. [10, № 264]
Figure 3 – Church Service Book, 1616 [10, № 264]

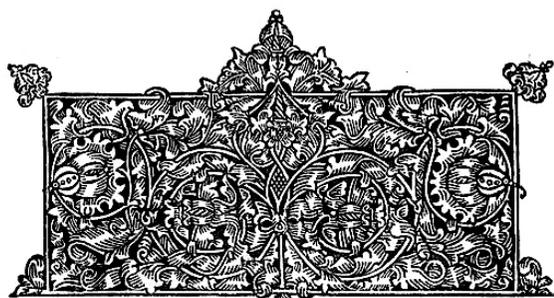

Рисунок 4 – Октоих. 1616–1618 гг. [10, № 281]
Figure 4 – Octoechos book. 1616–1618
[10, № 281]

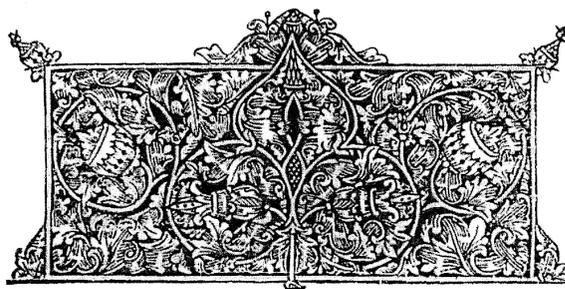

Рисунок 5 – Евангелие. Безвыходное
[10, № 286]
Figure 5 – Gospel. Bezvykhodnoie (Without
imprint) [10, № 286]

Наибольшее сходство заставок Федора Басова в рукописных сборниках с заставками в книгах, изданных после Смутного времени, приходится на Октоих и Евангелие.

⁹ Афанасий Никонов первое жалованье получил 6 апреля 1615 г. [19, с. 221], т. е. на целый год позже, чем Федор (сноска 20). Если это первая часть годового жалованья, то на Печатном дворе он начал работать с сентября 1614 г. Еще в мае 1617 г. он числился в «резцах», а в *январе 1618 г.* уже получал жалованье просто как «мастер Оружейной палаты» [19, с. 221–222]. Очевидно, к этому времени он выполнил граверные работы на Печатном дворе.

Здесь сотрудничество мастера с Печатным двором проступает наиболее отчетливо. Основная техническая подготовка к печати Октоиха, вероятно, проходила в 1615 г., так как печатать его начали 29 февраля 1616 г. (хотя отдельные детали могли изготавливать и в 1616–1617 гг.). Однако мы знаем из документов, что Федор в это время числился в знаменщиках кормовых иконописцев Оружейной палаты, получавших жалованье за выполнение определенных работ по государевым заказам [17, с. 37].

А. В. Вознесенский отмечает, что одной из главных забот мастеров, отвечающих за обеспечение книгопечатного процесса, было «доставление работникам подведомственных им станом необходимых материалов», прежде всего — гравированных украшений и шрифтов. Это заставляло их поддерживать тесные связи с мастерами Оружейной палаты [8, с. 52]. Очевидно, что в первую очередь они обращались к знаменщикам. Поэтому нет ничего необычного в участии (точнее, в продолжении участия) Федора Басова в работах на Печатном дворе.

Из-за отсутствия документов мы не знаем, кто из мастеров-печатников возглавил подготовку и осуществление издания Евангелия¹⁰. Но близость заставок этой книги к украшениям Октоиха и других указанных нами книг позволяет предположить, что изготовление досок художественного оформления для них производилось одновременно. Все это показывает на период 1615–1617 гг. Позже остальных было завершено издание Октоиха — 15 августа (2-я часть) и 23 сентября (1-я часть) 1618 г. Печать Евангелия, скорее всего, осуществилась раньше, не позднее первой половины 1618 г., что косвенно подтверждается старейшей вкладной записью вдовы Данилы Григорьевича Строганова (тотемская ветвь рода) на одном из экземпляров книги, которая датируется 1 сентября 1618 г. [5, с. 6]¹¹.

Почти все исследователи отмечают в безвыходном Евангелии низкое качество печати. Однако это вполне объяснимо. Как уже отмечалось, технически (нас, прежде всего, интересует работа резцов) издание готовилось параллельно с другими книгами в течение 1615–1617 гг., когда только шло восстановление типографских станков, в том числе прибывающих из Нижнего Новгорода. Для издания каждой книги требовался отдельный стан и мастер-печатник (так появились неизвестные ранее печатники, одним из которых был даже священник — поп Никон). Не хватало квалифицированных батыйщиков, тередорщиков и др. Качество работ связано именно с этими мастерами.

При изучении всех материалов, так или иначе связанных с историей безвыходного Евангелия, складывается впечатление, что первоначально издавать эту книгу не предполагалось, и ее подготовка началась позже остальных книг. Скорее всего, изготавливали ее вновь набранные, не подготовленные работники, а для печати использовали остатки самой разной бумаги. В данный период межпатриаршества не стало благословения Предстоятелем работы и обязательного указания об этом в выходных данных книги. Поэтому, очевидно, помещение таких сведений (как и вообще самих выходных данных) отдавалось на волю мастера-печатника и зависело от его квалификации, знания традиций своего дела.

К тому же, вероятно, неожиданно поступило требование ускорить и завершить издание Евангелия в первой половине 1618 г., что было продиктовано следующими со-

¹⁰ А. В. Вознесенский полагает, что этим мастером был Софийский поп Никон [8, с. 52–53].

¹¹ Напомним, что А. С. Зернова, установив, что некоторые инициалы безвыходного Евангелия и Псалтыри 1619 г. воспроизведены с одних и тех же досок, пришла к выводу, что работа по производству обеих книг проходила одновременно и обе они изданы в 1619 г. Однако автор полагала, что первоначально доски все-таки использовались в Евангелии, а только потом уже в несколько дефектном виде — в Псалтыри [10, с. 19].

бытиями. В ходе исправления Требника под руководством троицкого архимандрита Дионисия книжники стремились исправлять содержание текстов, смысловые ошибки. Работа ими была завершена к маю 1618 г. Некоторые из известных лиц выступили с осуждением ее результатов. Особенно резкое неприятие вызвала правка молитвы на освящение воды в праздник Богоявления: «<...> Владыко, освяти воду Духом Твоим Святым и огнем», из которой было удалено добавление «и огнем». Сторонники и противники архимандрита в ходе споров должны были обращаться к свидетельствам именно Евангелия. Прделанная справщиками работа должна была получить оценку церковного Собора, начавшего работу 4 июля 1618 г. Возможно, к этому событию и вышло ускоренное издание оказавшегося в центре внимания Евангелия — одной из книг, издававшихся крайне редко¹². В таких условиях печатники и допустили отсутствие в ней выходных данных¹³. Но Евангелие было признано полноценной книгой «печати московской» и не раз размещалось в качестве вклада от имени самого государя Михаила Федоровича [8, с. 51; 30, с. 188].

Таким образом, изучение всех известных документальных и косвенных данных о появлении безвыходного Евангелия в контексте исторических событий и деятельности связанных с ними лиц позволяет считать местом издания этой книги Московский печатный двор, а наиболее достоверной датой ее выхода — 1618 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Акты Московского государства, изданные Имп. Академией наук / под ред. Н. А. Попова. СПб.: Тип. Императорской АН, 1890. Т. 1. 767 с.
- 2 Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией. СПб.: Тип. II Отд. собст. Е. И. В. Канц., 1836. Т. 2. 392 с.
- 3 *Анисимова Т. В.* О новонайденных рукописях строгановских писцов братьев Басовых // История библиотек: исследования, материалы, документы. СПб.: Изд-во РНБ, 2010. Вып. 8. С. 264–277.
- 4 *Анисимова Т. В.* Рукописи московских писцов братьев Басовых (80-е годы XVI – начало XVII в.) // От Средневековья к Новому времени: сб. ст. в честь О. А. Белобровой. М.: Индрик, 2006. С. 587–608.
- 5 *Белобородов С. А., Починская И. В., Мосин А. Г., Борисенко Н. А.* Новое об изданиях Нижегородской типографии в 1613 г. // Ежегодник НИИ Русской культуры, 1994. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1995. С. 4–22.
- 6 *Викторов А. Е.* Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. М.: Тип. С. П. Архипова и Ко, 1877. Т. 1. 376 с.
- 7 *Владимиров Л. И.* Всеобщая история книги: Древний мир. Средневековье. Возрождение. XVII век. М.: Книга, 1988. 310 с.
- 8 *Вознесенский А. В.* Загадка московского Евангелия первой четверти XVII в. // Русская литература: Историко-литературный журнал. 2002. № 1. С. 48–55.
- 9 *Дианова Т. В.* Филигрань «кувшин» в XVII в. М.: Изд-во ГИМ, 1989. 80 с.
- 10 *Зернова А. С.* Орнаментика книг московской печати XVI–XVII вв. М.: Изд-во ГБ СССР им. В. И. Ленина, 1952. 84 с.
- 11 *Зернова А. С.* Памятник нижегородской печати 1613 г. // Сб. Публичной библиотеки им. В. И. Ленина. М.: Госиздат, 1928. Вып. 1. С. 57–98.

¹² Последним изданием перед рассматриваемым нами безвыходным было Четвероевангелие А. Радишевского 1606 г. [11, с. 68]. До него известны только так называемые «дофедоровские» Евангелия 1550-х гг.

¹³ Близкая точка зрения высказана А. В. Вознесенским [8, с. 54–55].

- 12 *Каратаев И. П.* Описание славяно-русских книг, напечатанных кириллическими буквами. СПб.: Тип. Императорской АН, 1883. Т. 1. 554 с.
- 13 *Каратаев И. П.* Хронологическая роспись славянских книг, напечатанных кириллическими буквами. 1491–1730. СПб.: Тип. Императорской АН, 1861. 228 с.
- 14 *Маркелов Г. В.* Книгописный подлинник Строгановых 1604 г. // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Наука, 2003. Т. 54. С. 684–699.
- 15 *Парфентьев Н. П., Шерстобитова Е. С.* Авторское искусство книжной орнаментики художника-знаменщика Федора Басова (последняя четверть XVI – первая треть XVII вв.) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2018. Т. 18. № 4. С. 80–89.
- 16 *Парфентьев Н. П.* О строгановской мастерской книжно-рукописного искусства XVI–XVII вв. // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2008. Вып. 10. С. 43–62.
- 17 *Парфентьев Н. П.* Творчество книгописцев и художников-знаменщиков братьев Басовых (1580–1630-е гг.) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2014. Т. 14. № 3. С. 23–50.
- 18 *Платонов С. Ф.* Очерки Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1910. 642 с.
- 19 *Починская И. В.* «Царского величества друкарня» 1614–1619 гг. // Уральский сб.: История. Культура. Религия. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1998. Вып. 2. С. 216–236.
- 20 *Румянцев В. Е.* Сб. памятников, относящихся до книгопечатания в России. М.: Московская синодальная тип., 1872. Вып. 1. 78 с.
- 21 Русская историческая библиотека. СПб.: Тип. братьев Пантелеевых, 1875. Т. 2. 656 с.
- 22 *Сидоров А. А.* Древнерусская книжная гравюра. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 396 с.
- 23 Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг. М.: Императорское Общество истории и древностей Российских при Московском университете, 1911. 228 с.
- 24 *Строев П. М.* Описание старопечатных книг... Ивана Никитича Царского. М.: Тип. С. Селивановского, 1836. 455 с.
- 25 *Шаромазов М. Н.* Об атрибуции и датировке безвыходного Евангелия // Вестник музея «Невьянская икона». Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2006. С. 184–189.

© 2020. Nikolai P. Parfentiev
Chelyabinsk, Russia

**ON THE ISSUE OF ORIGIN
OF THE IMPRINTLESS GOSPEL
(SECOND DECADE OF THE 17TH CENTURY)
IN THE CONTEXT OF ACTIVITIES
OF THE DRAWING MASTER FEODOR BASOV**

Abstract: While studying the works and activities of the prominent Old Russian scribes and drawing-artists brothers Basov, the author of the paper published a number of his

observations and conclusions about the origin of the “bezvykhodnoie” (imprintless) Gospel of the 17th century. In the scientific literature it used to be defined as Moscow (1615, 1616 or 1619) and then as Nizhny Novgorod (1613) edition. The paper argues that this problem should be treated as independent, since a number of its existing solutions, introduced into scientific discourse, cannot be considered valid in the opinion of the author. In an age when Russia was facing hardships of the Time of Troubles and undergoing complex process of book-printing restoration there were no direct documentary evidences of the very event of the Gospel’s publishing, that is why indirect data and the context of activities of masters that could be involved in this work take on particular importance. Feodor Sergeev, Basov’s son, who was working for Moscow Printing House, was among such persons. Besides historical methods the author relies on structural-elemental analysis for studying ornaments of the book headpieces. The results obtained along with exploring all known documentary and indirect data on the origin of this Gospel in the context of historical events and the activities of persons associated with them give grounds to consider the Moscow Printing House as the place of publication of this book, and the most reliable date of its publication is 1618.

Keywords: history of Russian book printing of the 17th century, “bezvykhodnoie” Gospel, Moscow Printing House, Nizhny Novgorod typography, book ornamentation, Feodor Basov.

Information about the author: Nikolai P. Parfentiev — DSc in History, DSc in Arts, Professor, South Ural State University (National Research University), Lenin ave. 76, 454080 Chelyabinsk, Russia. E-mail: parfentevnp@susu.ru

Received: February 26, 2019

Date of publication: March 28, 2020

For citation: Parfentiev N. P. On the issue of origin of the imprintless Gospel (second decade of the 17th century) in the context of activities of the drawing master Feodor Basov. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2020, vol. 55, pp. 195–209. (In Russian) DOI: 10.37816/2073-9567-2020-55-195-209

REFERENCES

- 1 *Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannye Imp. Akademiei nauk* [Acts of the Moscow state issued by the imp. of the Academy of Sciences], edited by N. A. Popov. St. Petersburg, Tipografia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1890. Vol. 1. 767 p. (In Russian)
- 2 *Akty, sobrannye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiiskoi imperii Arkheograficheskoi ekspeditsiei* [Acts collected in the libraries and archives of the Russian Empire by archaeological expedition]. St. Petersburg, Tipografia II Otdeleniia sobstvennoi E. I. V. Kantseliarii Publ., 1836. Vol. 2. 392 p. (In Russian)
- 3 Anisimova T. V. O novonaidennykh rukopisiakh stroganovskikh pistsov brat'ev Basovykh [On the newly discovered manuscripts by Basov brothers’ Stroganov scribes]. *Istoriia bibliotek: issledovaniia, materialy, dokumenty* [History of libraries: research, materials, documents]. St. Petersburg, Izdatel'stvo RNB Publ., 2010, vol. 8, pp. 264–277. (In Russian)
- 4 Anisimova T. V. Rukopisi moskovskikh pistsov brat'ev Basovykh (80-e gody XVI – nachalo XVII v.) [Manuscripts by Basov brothers’ Moscow scribes (the 80s of 16th – early 17th century)]. *Ot Srednevekov'ia k Novomu vremeni: sbornik statei v chest' O. A. Belobrovoi* [From Middle ages to Modern age: sat. art. in honor of O. A. Belobrova]. Moscow, Indrik Publ., 2006, pp. 587–608. (In Russian)

- 5 Beloborodov S. A., Pochinskaya I. V., Mosin A. G., Borisenko N. A. Novoe ob izdaniakh Nizhegorodskoi tipografii v 1613 g. [New about the publications of the Nizhny Novgorod printing house in 1613]. *Ezhegodnik NII Russkoi kul'tury*, 1994 [Annuary of the research Institute of Russian culture, 1994.]. Ekaterinburg, Izdatel'stvo UrGU Publ., 1995, pp. 4–22. (In Russian)
- 6 Viktorov A. E. *Opisanie zapisnykh knig i bumag starinnykh dvortsovykh prikazov* [Description of notebooks and papers of ancient Palace “prikaz” (offices)]. Moscow, Tipografiia S. P. Arkhipova i Ko Publ., 1877. Vol. 1. 376 p. (In Russian)
- 7 Vladimirov L. I. *Vseobshchaia istoriia knigi: Drevnii mir. Srednevekov'e. Vozrozhdenie. XVII vek* [Universal history of the book: the Ancient world. Middle ages. Renaissance. The 17th century]. Moscow, Kniga Publ., 1988. 310 p. (In Russian)
- 8 Voznesenskii A. V. Zagadka moskovskogo Evangeliiia pervoi chetverti XVII v. [The riddle of the Moscow gospel of the first quarter of the 17th c.]. *Russkaia literatura: Istoriko-literaturnyi zhurnal*, 2002, no 1, pp. 48–55. (In Russian)
- 9 Dianova T. V. *Filigran' “kuvshin” v XVII v.* [Filigree the “jug” in the 17th c.]. Moscow, Izdatel'stvo GIM Publ., 1989. 80 p. (In Russian)
- 10 Zernova A. S. *Ornamentika knig moskovskoi pechati XVI–XVII vv.* [Books ornamentation of the Moscow press in 16th–17th cs.]. Moscow, Izdatel'stvo GB SSSR im. V. I. Lenina Publ., 1952. 84 p. (In Russian)
- 11 Zernova A. S. Pamiatnik nizhegorodskoi pechati 1613 g. [Monument of the Nizhny Novgorod press 1613]. *Sbornik Publichnoi biblioteki im. V. I. Lenina* [Collection of the Public library. V. I. Lenin]. Moscow, Gosizdat Publ., 1928, vol. 1, pp. 57–98. (In Russian)
- 12 Karataev I. P. *Opisanie slaviano-russkikh knig, napechatannykh kirillicheskimi bukvami* [Description of Slavonic-Russian books printed in Cyrillic letters]. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1883. Vol. 1. 554 p. (In Russian)
- 13 Karataev I. P. *Khronologicheskaia rospis' slavianskikh knig, napechatannykh kirillicheskimi bukvami. 1491–1730* [Chronological list of Slavic books printed in Cyrillic letters. 1491–1730]. St. Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1861. 228 p. (In Russian)
- 14 Markelov G. V. Knigopisnyi podlinnik Stroganovykh 1604 g. [The book-written original of the Stroganovs in 1604]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Works of the Department of Old Russian literature]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2003, vol. 54, pp. 684–699. (In Russian)
- 15 Parfent'ev N. P., Scherstobitova E. S. Avtorskoe iskusstvo knizhnoi ornamentiki khudozhnika-znamenshchika Fedora Basova (posledniaia chetvert' XVI – pervaiia tret' XVII vv.) [Author's art of book ornamentation of the znamenshchik-artist (drawing master) Fyodor Basov (the last quarter of the 16th – first third of the 17th cs.)]. *Vestnik IuUrGU*, series: Sotsial'no-gumanitarnye nauki, 2018, vol. 18, no 4, pp. 80–89. (In Russian)
- 16 Parfent'ev N. P. O stroganovskoi masterskoi knizhno-rukopisnogo iskusstva XVI–XVII vv. [About Stroganov's workshop of book and manuscript art of the 16th–17th centuries]. *Vestnik IuUrGU*, series: Sotsial'no-gumanitarnye nauki, 2008, vol. 10, pp. 43–62. (In Russian)
- 17 Parfent'ev N. P. Tvorchestvo knigopistsev i khudozhnikov-znamenshchikov brat'ev Basovykh (1580–1630-e gg.) [Works of book-writers and drawing-artists brothers

- Basov (1580–1630-s)]. *Vestnik IuUrGU*, series: Sotsial'no-gumanitarnye nauki [Humanities and Social sciences], 2014, vol. 14, no 3, pp. 23–50. (In Russian)
- 18 Platonov S. F. *Ocherki smuty v Moskovskom gosudarstve XVI–XVII vv.* [Essays on Time of Troubles in the Moscow state of the 16th–17th centuries]. St. Petersburg, Tip. M. A. Aleksandrova Publ., 1910. 642 p. (In Russian)
- 19 Pochinskaia I. V. “Tsarskogo velichestva drukarnia” 1614–1619 gg. [“Publishing house of His Tsarist Majesty” 1614–1619 gg.]. *Ural'skii sbornik: Istoriiia. Kul'tura. Religiiia* [Ural collection: History. Culture. Religion]. Ekaterinburg, Izd-vo UrGU Publ., 1998, vol. 2, pp. 216–236. (In Russian)
- 20 Rumiantsev V. E. *Sbornik pamiatnikov, otnosiashchikhsia do knigopechataniia v Rossii* [A collection of monuments related to book-printing in Russia]. Moscow, Moskovskaia sinodal'naia tipografiia Publ., 1872. Vol. 1. 78 p. (In Russian)
- 21 *Russkaia istoricheskaia biblioteka* [Russian historical library]. St. Petersburg, Tipografiia brat'ev Panteleevykh Publ., 1875. Vol. 2. 656 p. (In Russian)
- 22 Sidorov A. A. *Drevnerusskaia knizhnaia graviura* [Old Russian book engraving]. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1951. 396 p. (In Russian)
- 23 *Smutnoe vremia Moskovskogo gosudarstva. 1604–1613 gg.* [Time of Troubles of the Moscow state. 1604–1613] Moscow, Imperatorskoe Obschestvo istorii i drevnostei Rossiiskikh pri Moskovskom universitete Publ., 1911. 228 p. (In Russian)
- 24 Stroev P. M. *Opisanie staropechatnykh knig... Ivana Nikiticha Tsarskogo* [Description of early printed books ... Ivan Nikitich Tsarsky]. Moscow, Tipografiia S. Selivanovskogo Publ., 1836. 455 p. (In Russian)
- 25 Sharomazov M. N. Ob atributsii i datirovke bezvykhodnogo Evangeliia [About attribution and dating of the "imprintless" Gospel]. *Vestnik muzeia “Nev'ianskaia ikona”* [Bulletin of the Museum “Nevyansk icon”]. Ekaterinburg, Izdatel'stvo UrGU Publ., 2006, p. 184–189. (In Russian)